

КОНКУРЕНЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

*М. А. Кронгауз*¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20
Российский государственный гуманитарный университет
125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6
Поступила в редакцию 26.05.2017 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-4

Рецензируется монография: Тагаев М. Дж. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 240 с. Отмечается актуальность исследованной автором проблемы, характерной для постсоветских государств. Анализируются особенности функционирования государственного и официального языков в Киргизии.

Ключевые слова: *Киргизская Республика, государственный язык, официальный язык, языковое сообщество, межязыковые коллизии, диалог языков.*

Монография Мамеда Джакыповича Тагаева посвящена социолингвистическому сопоставлению бытования и функционирования русского и киргизского языков в Киргизской Республике (Кыргызстане). Рассмотрение именно двух языков — официального (русского) и государственного (киргизского) — обеспечивает полноту и стереоскопичность лингвистической картины.

Очевидно, что на постсоветском пространстве в каждом из государств сложилась особая языковая ситуация. В отличие от подавляющего большинства стран постсоветского пространства, в Киргизии русский язык имеет особый статус, но не государственного языка, как в Беларуси, а официального. Противопоставление официального и государственного языков может принимать различные формы; разъяснению этого противопоставления посвящена, по существу, первая глава монографии — «Языковое сообщество Кыргызстана» (с. 14–42). Важность русского языка подчеркивается тем, что 59,4% населения в возрасте 15 лет и старше активно используют два языка и более. Разрыв с третьим по значимости языком — узбекским — велик: на нем общаются 3,7% населения в возрасте 15 лет и старше. Это, с одной стороны, означает устойчивость позиции русского языка, а с другой — обострение его конкуренции с государственным языком страны, киргизским. Вот что пишет по этому поводу М. Дж. Тагаев:

В Основном Законе Кыргызстана заложена правовая основа для равноправного функционирования киргизского и русского языков. Однако этот

юридический акт не привел к тому, что два языка стали гармонично функционировать и взаимодействовать, а все жители Кыргызстана стали двуязычными. Скорее, наоборот, их конституционное признание создало новые коллизии во взаимоотношениях языков, стало правовым основанием для обострения отношений и возникновения соперничества между ними, привело к стремлению вытеснить соседствующий язык из сферы его традиционного бытования (с. 18).

Активную позицию, отмечает автор монографии, занимает именно киргизский язык, продвигаемый как символ государства, как способ выражения национально-культурной самобытности киргизского народа. Такое противопоставление деклараций и реально складывающейся практики в области языковой политики, к сожалению, в целом характерно для постсоветского пространства.

Отношения между языками рассматриваются в первой главе в историческом контексте. М. Дж. Тагаев касается различных тенденций языкового строительства в разные периоды советской эпохи.

Во второй главе «Межъязыковые коллизии и проблемы безопасности Кыргызстана» (с. 43–68) тема взаимодействия языков исследуется на разных уровнях, в том числе на уровне отдельных слов. Особый интерес представляет лингвистический конфликт, связанный с названиями страны, языка и народа. В русских текстах, публикуемых в Киргизии, предпочитают варианты «Кыргызстан» (и производное от него «кыргызстанец»), «кыргыз» и «кыргызский». Последние два россиянам вовсе не знакомы. М. Дж. Тагаев, используя название страны «Кыргызстан», все-таки предпочитает традиционное русское написание «киргиз» и «киргизский», обосновывая это лингвистическими аргументами. Интерес представляет и противопоставление слов «кыргыз» и «киргиз», существующее в Киргизии. Вот как описывает его автор монографии:

История со словами «кыргыз» и «киргиз» не ограничилась орфографическими предписаниями. Она получила продолжение на социальном уровне, закрепив за каждым из них разные понятия. В сознании национал-патриотической части общества эти выражения дифференцировали и легли в основу выстраивания оппозиции из обозначившихся социальных групп «кыргыз» и «киргиз». Слово «кыргыз» призвано было подчеркнуть индивидуальность и самобытность «истинного» киргиза, в то время как «киргиз» ассоциируется, как правило, с языковой личностью, для которой русский язык практически стал родным, а окружающий мир воспринимается и оценивается ею через призму русской культуры. <...> Между этими слоями общества уже вызревают семена противоречий и возможных конфликтов (с. 44).

Данное семантическое противопоставление, довольно неожиданное для носителей русского языка, живущих не в Киргизии, представляет собой яркий пример воздействия социолингвистических механизмов на лексическую систему языка.

В этой же главе анализируется дисбаланс в функционировании двух основных языков Киргизии и отмечается, что его причины кроются как в политике, так и в социально-экономическом устройстве стра-

ны. В конце второй главы автор дает практические рекомендации по укреплению позиций киргизского языка, которые можно и нужно реализовать, учитывая ряд принципиальных обстоятельств. Например, М. Дж. Тагаев считает приоритетным направлением развития киргизского языка «утилитарно-прагматические сферы, связанные с обеспечением непосредственной жизнедеятельности людей, независимо от их национальной принадлежности» (с. 68).

Третья глава монографии «Языковое существование кыргызстанцев» (с. 69–141) имеет совершенно другой характер. В ней рассматриваются, прежде всего, образы мира, лингвокультурные типажи и другие компоненты концептуальной сферы, что приводит к отходу от изначальной социолингвистической направленности исследования. Тем не менее безусловный социолингвистический интерес представляет анализ понятий «кыргыз» и «киргиз», выделяемых на основании отношения той или иной группы жителей страны к билингвизму. Автор отмечает, что существование лингвокультурных типажей оказывается не только лингвистической, но и глубоко социальной проблемой. Оно ведет к расслоению общества на социальные группы, имеющие ярко выраженные различия в языке, культуре и ментальности.

В четвертой главе «Киргизский и русский языки в образовательном и коммуникативном пространстве» (с. 142–198) М. Дж. Тагаев снова возвращается в русло социолингвистики. Анализ образовательного пространства следует считать во многом ключевым для определения положения языка в обществе и для построения прогноза его будущего. Автор называет проблемы, связанные с преподаванием русского языка в Киргизии, особенно вне столицы и крупных городов:

Основная масса выпускников не имеет навыков продуктивной русской речи, обладая в лучшем случае знаниями компетенциями о дискурсивно-логическом устройстве русского языка. Отсутствие русской речевой среды в сельской местности делает невостребованными знания и навыки по русскому языку.

Однако далее отмечается:

Иной статус обретает русский язык для многих выпускников нерусских школ после завершения школьного образования. Стоя перед дилеммой выбора жизненного пути, они остро ощущают дефицит знаний по русскому языку и русской культуре. Оказавшись в столице страны, где социально-экономическая жизнь проходит в основном на русском языке, бывшие школьники, чтобы стать успешными, стараются общаться на русском языке.

М. Дж. Тагаев также обращает внимание на то, что рекламная деятельность в Киргизии более чем на 90 % осуществляется на русском языке. Отсюда понятно, что образовательное пространство должно рассматриваться в контексте окружающего коммуникативного пространства, предоставляющего стимулы для изучения языка или, напротив, демотивирующего.

Безусловный интерес представляет также взаимодействие и конкуренция русского и киргизского языков в сфере административно-

управленческого дискурса. Автор пытается определить условия, необходимые для расширения сферы бытования государственного языка. На сегодняшний день киргизский язык в качестве государственного выполняет две основные функции: является символом нации и государства, связанным с интеграцией титульной нации и других народов Киргизии, а также используется в сферах государственного управления, обучения и судопроизводства. Эта вторая функция, строго говоря, и представляет собой функцию государственного языка.

В последней, пятой главе «Диалог языков и культур как основа формирования гармоничного языкового сообщества и языковой личности» (с. 199–224) автор обращается к перспективам совместного бытования различных языков на территории Киргизии. Среди них рассматриваются (в числе прочих) английский, турецкий, китайский и даже корейский языки. Очевидно, что поддержка каждого из них связана с определенными политическими тенденциями и борьбой за экономическое и идеологическое влияние. Отмечается также усиление воздействия религиозных организаций. В монографии рассматриваются проекты продвижения разных языковых стратегий, имевших и не имевших успеха при реализации. В заключение еще раз отмечается важность образовательного пространства. М. Дж. Тагаев пишет:

...дошкольное воспитание и школьное образование средствами двух или нескольких языков может рассматриваться как путь формирования билингвальной языковой личности и способ создания гармоничного языкового сообщества (с. 224).

Очевидно, что опыт сопоставительного социолингвистического описания двух языков имеет значительную ценность для понимания как микро-, так и макролингвистических процессов.

Особо следует отметить объективную и неангажированную позицию автора, не пытающегося поддержать один из конкурирующих языков за счет другого. Следует признать, что, находясь внутри социолингвистического процесса, сделать это не так-то просто.

Об авторе

Кронгауз Максим Анисимович, доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик, профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заведующий кафедрой русского языка, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

E-mail: mkronhaus@yandex.ru

Для цитирования:

Кронгауз М.А. Конкуренция и взаимодействие языков: социолингвистический подход // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, №1. С. 45–49. doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-4.

COMPETITION AND INTERACTION BETWEEN LANGUAGES:
A SOCIOLINGUISTIC APPROACH

M. A. Krongauz¹

¹ Higher School of Economics National Research University
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia
Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia
Submitted on May 26, 2017
doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-4

The author offers a review of M. J. Tagaev's monograph "Dialogue of Languages and Cultures" (the functioning and interaction of cultural and linguistic spaces of the Kyrgyz and Russian languages). Bishkek: Kyrgyz Russian Slavic University Publishing House, 2015. 240 p. The reviewer notes the acute character of the problem, typical of the post-Soviet states and analyzes the functioning of the state and official languages in Kyrgyzstan.

Key words: *the Kyrgyz Republic, state language, official language, language community, interlingual collisions, the dialogue of languages.*

The author

Prof Maxim A. Krongauz, Head of the Laboratory of Linguistic Conflict Studies and Contemporary Communicative Practices, Higher School of Economics National Research University; Head of the Department of Russian Language, Russian State University for the Humanities.

E-mail: mkronhaus@yandex.ru

To cite this article:

Krongauz M. A. 2018, Competition and Interaction between Languages: A Sociolinguistic Approach, *Slovo.ru: baltiiskij accent*, Vol. 9, no. 1, p. 45–49. doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-4.